

Они с Ан Мэйюн никак не могли мирно ужиться.

После сотен лет скитаний одиноким призраком она больше не заботилась так сильно о своих первоначальных надеждах и тоске по своим близким.

В момент перерождения, когда она вновь обрела жизнь, радость от второго шанса, естественно, вызвала у нее желание вернуть все, что принадлежало ей, и заставить Ан Мэйюн заплатить за это.

Но чувства требовали взаимных усилий, а односторонняя одержимость привела бы только к членовредительству.

В этой жизни Ань Чжися хотела быть более эгоистичной и жить хорошо.

Она также хотела спасти семью Ань, в конце концов, с точки зрения ее прошлой жизни, они были такими же жертвами, как и она сама.

Но теперь, когда жизнь вернулась ко времени до того, как все произошло, Ань Мэйюн была той, кого они растили с детства как свою любимую дочь, в то время как Ань Чжися не чувствовала, что может сравниться с положением Ань Мэйюн в их сердцах.

Всего нескольких слов было достаточно, чтобы превратить ее из полной предвкушения в совершенно разочарованную.

Видя, что она говорит так твердо, на лице Ань Цзинчжи тоже появилось некоторое беспокойство. "Сяо Цао, не спеши принимать решение. Папа знает, какими бы ни были первоначальные намерения Мэйюн, вред, который она причинила тебе, необратим. Если ты действительно не можешь смириться с сосуществованием с ней под одной крышей, наша семья может принять для нее другие меры. Не отвергай нас сразу, хорошо?"

Это был план, который Ань Цзинчжи обсудил со своей женой.

Хотя они хотели удержать обеих девочек рядом с собой, в конечном счете, девушка перед ними была их собственной плотью и кровью. И из-за их ошибок она так страдала в последние годы, поэтому они должны любить и лелеять ее больше как эмоционально, так и разумно.

Что касается Мэйюн, они растили ее все эти годы и души в ней не чаяли дома, так что они поступили с ней правильно.

Он также сделает все возможное, чтобы устроить все хорошо для нее и не позволить ей страдать от трудностей.

Ань Чжися понимала, что они растили Ань Мэйюн 18 лет и вложили в нее много чувств и усилий, которые не могли исчезнуть в одно мгновение.

Для Ань Цзинчжи выбрать ее и заставить Ань Мэйюн покинуть семью Ань уже было самым большим компромиссом, на который он мог пойти прямо сейчас.

Ань Чжися сжала кулаки, казалось, глубоко задумавшись и борясь с собой.

Ань Цзинчжи не торопил ее с ответом, а терпеливо ждал, хотя и чувствовал некоторую тревогу.

Ань Чжися опустила голову. Внезапно она почувствовала, как Ань Чжаан схватил ее за запястье и потащил за собой к двери.

У входа они случайно столкнулись с маленькой кузиной, которая несла половину корзины рыбы, счастливо улыбаясь от волнения.

"Чжиан, ты здесь? Ты выводил младшую сестру погулять?"

Ань Чжиан быстро ответил и продолжил тащить Ань Чжися за собой.

Акушерская по соседству с домом Чжоу теперь была полуразрушена. Стена внутреннего двора была подперта несколькими деревянными палками, чтобы предотвратить обрушение, и по стенам дома побежали большие трещины.

"Вы привели меня сюда, чтобы убедить пойти на компромисс?" Ань Чжися недоуменно посмотрела на разрушенный дом, представляя себе сцену рождения здесь трех младенцев.

Это было началом ее жизни и трагедии, сцены одновременно радостной и приводящей в бешенство.

"Конечно, нет." Ань Чжиан сочувственно посмотрел на Ань Чжися. Возможно, из-за того, что они были близнецами, с первого момента, как он увидел ее, он почувствовал странное чувство близости.

Это было желание сблизиться с ней, но в то же время боязнь напугать ее своей опрометчивостью, заставлявшая его неосознанно проявлять большую осторожность.

Ань Чжиан никогда раньше не испытывал этого чувства. Даже раньше, когда он думал, что Ань Мэйюн была его близнецом, у него никогда не было особого желания сблизиться с ней. Его единственным чувством по отношению к ней было то, что как единственной девочке в семье, он должен немного побаловать ее.

Но после встречи с Ань Чжися Ань Чжиан, наконец, понял разницу между чувством обязанности заботиться о ком-то и искренним желанием заботиться о ком-то.

Первое заставило бы его чувствовать разочарование, в то время как второе было добровольным и сопровождалось глубоким чувством счастья.

"Сестренка, когда я впервые узнала дома, что кто-то подменил мою сестру, я ничего не почувствовал. Даже когда мы с папой ехали за тобой, я не думал, что у меня будут к тебе какие-то особые чувства. В конце концов, мы никогда не встречались и не проводили время вместе. Мы были совершенно незнакомы. Но можешь ли ты понять, с того момента, как я впервые увидел тебя в этой комнате, я отчаянно хотел сблизиться с тобой и дать тебе лучшее из всего, что у меня есть..." Ань Чжиан не знал, как описать это чувство. Он просто чувствовал себя таким довольным своей сестрой, как бы он на нее ни смотрел. Даже копна ее увядших желтых волос заставила его сердце сжаться, когда он увидел это.

Ан Мэйюн наслаждалась любовью и заботой семьи, получала лучшую еду, одежду и образование, потому что была единственной девочкой. Все, и молодой, и старый, баловал ее и души в ней не чаял.

И все же тот, у кого должно было быть все это, перенес столько незаслуженных страданий из-за ошибки их семьи и зловещего заговора семьи Гао.

В этот момент Ань Чжиан внезапно почувствовал огромную неприязнь к Ань Мэйюн.

"Сестренка, я сказал все это сегодня не для того, чтобы чего-то требовать от тебя. Я просто хочу, чтобы ты знала, что мы связаны кровными узами и являемся настоящей семьей. Если тебе действительно не нравится присутствие Мэйюн в доме, возвращайся, и я расскажу маме. Старшего брата сейчас нет дома, поэтому я попрошу второго и третьего братьев прийти и поговорить вместе. Мы все равно никому не можем позволить запугивать мою родную сестру. Если мама все еще не согласна, я заберу тебя жить к дедушке и бабушке. Нашей старой госпоже никогда не нравилась Ан Мэйюн, она говорила, что она слишком коварна и не похожа на нашу семью Ань. Оказывается, она видела ее насквозь. На самом деле она не одна из нас. Ты определенно понравишься старой мадам, когда она тебя увидит. Хотя на первый взгляд твое лицо сильно напоминает мамино, знаешь, твои глаза выглядят точь-в-точь как у бабушки, когда она была маленькой. Я видела старые бабушкины детские фотографии..."

Ань Чжиан казался сегодня необычайно разговорчивым, не зная, что ему следует или не следует говорить, поэтому он просто сказал все.

Он увидел вспышку разочарования в глазах младшей сестры, когда отец сказал, что Ань Мэйюн может остаться.

Он боялся, что она не захочет вернуться с ними, боялся, что его дорогая сестра откажется признать его.

Закончив, Ань Чжиан посмотрел на Ань Чжися, но увидел, что ее взгляд, устремленный на него, был блуждающим и отстраненным.

Озабоченно нахмурившись, он рефлекторно схватил ее за руку. "Младшая сестра, ты не веришь тому, что я сказал?"

"Нет, конечно, я верю Четвертому брату. Просто никто никогда в моей жизни не заботился обо мне и не любил меня. Мое сердце до сих пор не может до конца поверить, что у меня тоже есть семья, которая любит меня".

Когда Ань Чжися говорила, она отдернула руку, потому что Ань Чжиан схватилась за ее покрытую шрамами рану.

Хотя рана зажила, хватка все еще причиняла некоторую боль.

<http://tl.rulate.ru/book/104376/3655447>